

Анастасия Пименова

Дорога Жизни

"Один день, одна ночь и одно утро."

12+

Анастасия Пименова

Дорога Жизни

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=36964286

SelfPub; 2023

Аннотация

Настоящую любовь доводится встретить совсем немногим из нас. Так вот я всегда думала, что мне повезло, что я попала в число этих людей. Как же я ошибалась... Буду ли я жалеть о случившемся, сумею ли простить его или закрою ото всех своё сердце навсегда? Один день, одна ночь и одно утро... После этого моя жизнь перевернулась с ног на голову.

Содержание

Дорога Жизни	4
Глава 1	4
Глава 2	16
Глава 3	34
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Анастасия Пименова

Дорога Жизни

Дорога Жизни

Глава 1

Говорят, после смерти человека, его мозг функционирует ещё в течение минуты, и он может осознать, что умер.

– Саммер, – обратилась моя лучшая подруга, – попроще лицо сделай, мы же всё-таки едем отдыхать, а не учиться.

– Сколько раз я просила не называть меня так? – спросила я, смотря в её темно-карие глаза.

– А сколько раз я просила, – на последнее слово Хейли сделала акцент, – не зависать, когда я что-то спрашиваю у тебя? – много.

– Завязывайте, – проговорил голос, от которого у меня пошли мурашки по телу, – а то мы так не доедем до места, вы друг друга перегрызёте.

– Никто и никого грызть не будет, – сообщила я и повернулась к Оливеру.

Он прекрасен. Мне повезло. Оливер блондин с темными глазами, такое сочетание очень редко встречается. У него ко-

роткие, но немного вьющиеся волосы, из-за этого я называю его иногда барашком.

Я сцепила наши пальцы рук и поцеловала его в ладонь правой руки. Оливер прикоснулся своим кончиком носа к моему и произнес:

– Полтора часа и мы на месте, Самми.

– Ага, – отозвалась я и коснулась его мягких и вкусных губ своими.

– Перестаньте, потерпите немного, – сказала Хейли, – и, Оливер, прошу, смотри на дорогу, а не на рот Самми.

– Соглашусь с Хейли, – подала голос Кимберли, – так и в аварию попасть можно. – Ким, также как и Хейли, я знаю с детства, с того момента, как переехала в Уайтхорс¹.

Нам посигналили.

– Обгоняй, давай, Тай, – шепотом сказал Оливер моему лучшему другу.

Тайлер для меня как младший брат. Мы с ним даже чем-то похожи, например, у него тоже темно-русые волосы, серо-зеленые глаза и ямочки на щеках. Я считаю его своим братом, которого у меня никогда не было и уже не будет. Оливер притормозил, чтобы пропустить Тая вперед. К озеру мы отправились на двух автомобилях, потому что слишком много людей.

– Хорошо, что Грейс не с нами в машине, – произнесла

¹ Уайтхорс – столица и крупнейший населённый пункт канадской территории Юкон.

Хейли и достала газировку.

– Это не хорошо, а прекрасно! – объявила я и повернулась к Хейли и Ким. – Зачем ты её вообще только позвала, Ким? – Грейс для меня, как вулкан, который вот-вот взорвется. С момента, как я поступила в колледж, Грейс меня не просто не возлюбила, а вспылала ко мне яростью. Я себе всю голову сломала, думая о том, что ей такого сделала, и ответа так и не нашла.

– Мы же обсуждали, что собираемся отправиться на зимние каникулы в поход, вот она и услышала. Ей тоже захотелось, поэтому я и решила пригласить её, – ответила моя подруга и коснулась своей рукой до моего плеча, – не злись, пожалуйста, Самми.

– Ты что? – изобразив на своем лице удивление, спросила я. – Я не собираюсь злиться. Но предупреждаю вас, – обратилась я к Оливеру, Хейли и Ким, – если вы проснетесь в своих палатках, потом выйдете подышать свежим воздухом и не обнаружите меня или обнаружите, но мёртвой. То я думаю, что вы догадаетесь, кто это сделал.

– Саммер, – запротестовала Хейли и снова меня так назвала.

Не люблю, когда меня называют полным именем. Может, конечно, это и результат психологической травмы, после того, как умерли мои родители, так называли только они.

Мама и папа были военными, поэтому мы часто переезжали, но в один такой день, когда мои родители отдавали долг

родине, произошло событие, которое изменило маленькую меня. Здание, в котором они и ещё два десятка людей находились – взорвалось. Несчастный случай. Судьба бывает жестокой... Брат папы забрал меня к себе, в маленький городок, под названием Уайтхорс.

– Самми, – исправилась она, когда увидела мой уничтожающий взгляд, – тебя никто не убьёт. Тем более ты и Грейс будете ночевать в разных палатках.

– Да, но это не значит, что она не проберется ко мне ночью. – Сообщила я и отвернулась обратно к окну.

– Не переживай за это, ангел, – обратился ко мне Оливер и заправил мне за ухо прядь выбившихся волос, – я буду охранять тебя и наше спальное место. – Разве он не прекрасен? С Оливером мы уже встречаемся чуть больше года и всё идеально. Почти. Иногда я бываю чересчур требовательная, а он чересчур высокомерным, но я все равно его люблю. Идеальных людей не бывает.

– Вот видишь, Самми, – сказала Ким и поднесла руку к своим карминовым губам. Ким брюнетка. Из всей нашей женской компании, только у неё каре. У меня и Хейли волосы средней длины, а Грейс – блондинка, с шикарными, длинными волосами. Не знаю, как она ухаживает за ними, но они всегда великолепны, – можешь спать спокойно. Кто бы похранил моё спальное место...

– Филу предложи, – хихикнув, предложила Хейли. Фил – парень, который не пропускает ни одной юбки. Ему девушки

почти никогда не отказывают, потому что такому сложно отказать. Он словно сошел с обложки модного журнала. Высокий, мощное накаченное тело, блондин со светло-голубыми глазами, заостренными чертами лица. Почти идеал, если бы он был только чуточку умнее.

– Нет уж, спасибо за предложение, но я, пожалуй, откажусь, – ответила Ким и тоже отвернулась к окну.

– Смотри, предложение всё ещё в силе. Он не откажет, так что если что мы можем остановиться, и ты пересядешь к ним в машину и там вы всё быстренько...

– Стоп, Хейли! – крикнула она и поднесла свою ладонь к её рту, – не заканчивай эту фразу, – Хейли кивнула, – точно? – она ещё раз кивнула и после этого Ким освободила рот моей лучшей подруги.

Оливер включил музыку. Чем мы с ним не похожи, так это в выборе музыки. Мне нравится многое, но не то, что слушает он. Я могу слушать рок, но он же тоже бывает разный. Мне категорически не нравится тот, который слушает Оливер, поэтому я сделала немного тише. Он посмотрел на меня, но ничего не сказал. Эти полтора часа показались мне целой вечностью из-за музыки. Но я не стала просить его выключить или переключить, потому что мы могли бы поругаться. Иногда нужно идти на уступки, ради счастья и благополучия.

– Ура, – не сдержалась я и пробубнила, когда мы добрались. Я тут же вылезла из автомобиля и вдохнула горный, холодный воздух. На этих зимних каникулах мы решили по-

ехать в горы. В колледже нагрузка больше, чем в школе, это сразу ощущается. Всего лишь каких-то полтора часа езды от нашего городка и мы уже так далеко от цивилизации. Там, где я родилась всегда светило солнце, и почти весь год было лето, поэтому меня и называли Саммер². Уайтхорс отличается от моего родного дома, но теперь это мой дом: холодный, где почти всегда идет снег. А лето не такое солнечное и теплое, как хотелось бы. Тайлер приехал раньше нас, и он, и Фил уже устанавливают палатки. Первый особо не уступает в габаритах Филу.

– Холодно, – произнесла Хейли и надела варежки. Я решила последовать её примеру.

– Они уже устанавливают палатки. Быстро, – сказала Ким и подошла к нам.

– И правильно делают, – кивнув кому-то, сообщил Оливер, – нам бы тоже поскорее начать, а то скоро стемнеет. – К нам резко подбежал Фил, он схватил Хейли и перебросил её через свое плечо, не забыв шлепнуть по заднице, и куда-то побежал.

– Фил! Отпусти меня! – закричала на весь лес Хейли, – отпусти! Кому сказала?!

– Не знаю, – съязвил он и засмеялся, – детка, тебя никто не слышит. Вокруг ни души! – Хейли закричала ещё сильнее.

– Ребят, тише, – сказала, подошедшая ко мне, Ким и Оливеру, Грейс, – а то случится снежная лавина. – Она посмот-

² Саммер (англ. Summer, рус. Лето)

рела сначала на Оливера, улыбнулась ему, потом посмотрела на Ким, а затем и на меня. – Самми.

– Грейс, – ответила я и попыталась мило улыбнуться.

– Не улыбайся. У тебя, кажется, что-то в зубах застряло, – произнесла она и ухмыльнулась. У меня задергался левый глаз. Наверно, я сейчас её здесь и убью.

– Девушки, – обратился к нам, подошедший Тайлер и улыбнулся, – вы обе прекрасны, так что давайте займемся полезным. Продолжим устанавливать палатки, а то ночевать нам придется в холодном и снежном лесу. – Мы завтра уже уедем, так что всё хорошо, Самми. Один день, одна ночь и одно утро. Я пошла с Тайлером устанавливать одну из палаток, а другие разбились по парам и занялись тем же. – Спасибо, если бы не ты, то я бы её там и убила бы.

– Да, я это понял по твоему выражению лица и дергающемуся глазу, надо было спасти Грейс от тебя, – посмеявшись, сказал он.

– И смысл было приезжать на одну ночь? – шепотом спросила я.

– Он был. Завтра уже в колледж. Мы ведь так и не собрались все вместе за эти зимние каникулы, – ага, потому что все разъехались, – вот и выпал шанс. Так что, почему бы им и не воспользоваться?

– Ты прав, – согласилась я с ним и попыталась забить то, что должно держать палатку, но получилось не очень.

– Дай я сделаю, – сказал он и сделал всё сам.

– Конечно, помощник из меня никудышный, – подвела я итог своей работе.

– Неправда. Ты помогаешь, но только морально. Но мне этого хватает, – Тайлер подошел ко мне и потрепал меня по волосам, – шапку надень.

– Ладно, – послушалась я и пошла к автомобилю, чтобы взять шапку.

Возможно, не стоило всё-таки приезжать, мы могли бы с ними и в колледже увидеться... Хотя бы горным воздухом надышусь вдоволь. Я открыла дверь авто и нашла то, что мне нужно.

– А! Оливер! – крикнула я от неожиданности, когда открыла дверь и увидела его, – нельзя так подкрадываться!

– Прости, ангел, – попросил он прощения и прикоснулся к моим губам долгим нежным поцелуем, от которого все мысли упорхнули из моей головы... Оливер одной рукой открыл дверь авто обратно, а другой помог мне забраться внутрь салона, следом уложил меня на сиденье своего автомобиля и сам начал расстегивать мою куртку. Расправившись с ней, Оливер начал расстегивать ширинку своих штанов, а свободную руку перемещать к моей груди. Я откинула голову назад и поняла, что сейчас не время и не место.

– Оливер, – позвала я его. Ничего, его губы продолжают целовать моё лицо, – Оливер, стой. – Мне пришлось немного отстраниться. – Не сейчас. Нас могут услышать и... только не в твоей машине, – со своей бывшей он занимался этим как

раз в этом авто, так что мне как-то не хочется после этого.

– Да брось, мы быстро, – сообщил он и поцеловал меня в грудь.

– Нет, – сказала я и отстранила его своими руками. Он посмотрел на меня одуревшими глазами, но всё же отстранился и вышел из автомобиля. Я оделась и тоже вышла, захватив то, зачем сюда, собственно, и шла. Вернувшись, обнаружила, что почти все палатки поставлены, благодаря Тайлеру и Филу.

– Вы быстро, – сказала я, когда они устанавливали последнюю палатку.

– Ты тоже, – произнес Фил, – я думал, что Оливер выносливее. – Вот ещё одна причина, почему я не хотела заниматься этим здесь.

– У нас ничего не было, – сообщила я и покачала головой.

– Последний штрих и готово! – громким басом объявил Фил. – Теперь у меня к вам, дамы, есть серьёзный вопрос. Кто мне будет парой на сегодняшнюю ночь?

– Никто, – сказали я, Хейли, Грейс и Ким в унисон, словно мы целый год репетировали. – Нужно же кому-то охранять лагерь, – продолжила Грейс, – вот ты, Фил, и займешь-ся этим.

– Да, Грейс права, – подтвердила Ким и Хейли, а я нет.

– Самми? – обратился ко мне Фил.

– Она права, – сквозь зубы произнесла я. Не думала, что когда-нибудь это скажу.

– Ты всё прекрасно слышал, Фил. – Улыбнувшись, произнесла Грейс и встряхнула своими идеальными волосами, – советую тебе пойти сейчас отоспаться, чтобы ночью быть бодрячком! – Фил послушался её и залез в палатку. Грейс посмотрела на меня, и я поняла, что лучше мне уйти, иначе не сдержусь.

– Я за дровами, – сказала я и пошла в лес искать веточки. Нам повезло, что сейчас нет метели и не так холодно. Всего лишь минус десять. Для этого места это весьма тепло. Крупные снежинки медленно падают на деревья и опавшую листву. Они касаются моего лица и тут же тают, оставляя после себя мокрый след. Я стала нагибаться и поднимать, подходящие для костра, ветки. Благодаря тому, что я выросла в семье военных, прекрасно разбираюсь в том, какие ветки подходят для розжига, так же разбираюсь совсем немного в оружие. Умею разводить костер без спичек, но не могу устанавливать палатку. Этому родители меня не успели научить. У меня появилась нехорошая мысль, касающаяся Грейс... Ветки есть, костер разведу, и жертва тоже есть. Интересно, если я её волосы случайно подпалю, то она сильно... м-м-м... расстроится? Размышляя, я не заметила, как вышла к какой-то дороге. Это очень странно, потому что мы приехали другим путем, который намного хуже. А эта дорога вся идеальная, ну, та часть, которая мне видна и ни одной машины. Пустота. Я вышла на эту дорогу и покружилась, смотря в небо. Думаю, что про этот путь мало кто знает, потому что

я то кружилась, то сидела на ней и смотрела вдаль, и всё это заняло у меня не меньше пятнадцати минут, за всё это время не проехала ни одна машина. Я ещё немного походила туда-сюда и потом поняла, что нужно возвращаться обратно. Когда поедем обратно, скажу им, что я обнаружила.

– Что ты так долго? – спросил Оливер, открывая бутылку с выпивкой.

– Гуляла, – ответила я и бросила дрова, – сам разведешь огонь?

– Тай, – так я и думала, что Оливер позовет Тая, – будь другом, а?

– Конечно, – согласился он и стал разводить огонь, а Оливер пить пиво. Ненавижу, когда он пьёт, но людей уже не исправить, поэтому, чтобы не наблюдать эту картину, я направилась к Хейли.

– Пришла? Что ты такая грустная? – спросила она и поджала губы, а потом улыбнулась.

– Я не грустная.

– Нет. Ты всю дорогу какая-то задумчивая. Что-то случилось?

– Нет, – ответила я и присела на пенек, – просто у меня нет настроения, здесь находиться. Надо было лучше дома остаться... здесь ещё и Грейс, – тяжело вдохнув, сообщила я.

– Да, – согласилась со мной моя лучшая подруга и присела рядом, – если ты и Грейс находитесь на расстоянии меньше, чем десять метров, то беды не избежать.

– Ага, поэтому с момента, как я приехала, я и пытаюсь её избегать, иначе будет очень и очень плохо, – я сделала паузу, а затем продолжила, – ей. – Мы с Хейли ещё немного посидели, а затем пошли поджаривать хлеб и колбаску. Спустя несколько часов стемнело, и мы сели вокруг костра, кушая этот самый хлеб. Это очень вкусно, хрустящая корочка и к тому же невероятный запах. Наверно, это моя любимая часть во всех походах. Тайлер принес из авто гитару и начал играть. Потом Фил принес выпивку и все начали пить, есть и слушать музыку. Будущей девушке Тая повезет. В нем присутствуют все те качества, о которых мечтают многие девушки, когда описывает своего будущего парня. Я выпила пару банок пива и поняла, что мне пора остановиться, потому что пить я никогда не умела и до сих пор не умею. От пары банок мне может сделаться так, словно я выпила их с десятков. И самое интересное, что алкоголь действует на меня не сразу, как на большинство, а через пару или тройку часов.

– Ребят, я пойду, – сказала я и встала. Земля не качается и это хорошо, – уже поздно, так что спокойной ночи всем! – Они что-то мне сказали, но я не стала вслушиваться. – Курс держим на палатку, Самми, – проговорила я вслух. Зайдя внутрь, я разделась и завалилась спать. Нужно поспать часов пять, и действие алкоголя пройдет. – Спокойной ночи, мне, – вслух пробубнила я себе и прикрыла глаза.

Глава 2

Когда ты пытаешься заставить свой организм что-то сделать, то он совершенно не слушается тебя и выдает противоположный эффект. Я поспала совсем немного, часа два от силы, а потом наступила бессонница и действия алкоголя ещё не прошло. И когда я очнулась, то не обнаружила рядом Оливера.

– Похоже, не у одной меня сегодня бессонница, – прошептала я вслух, одеваясь. Свитер, куртка, носки и обувь – готово! Штаны мне стало лень надевать, так что из палатки я вышла в коротких и легких шортах. Похоже, температура опустилась ещё ниже. Я отправилась искать Оливера. – Спит, – усмехнувшись, проговорила я, когда прошла мимо спящего Фила, который должен караулить наш лагерь.

Я пожалела, что не надела штаны, потому что коленки стали трястись то ли от холода, то ли от того, что действие алкоголя стало только сейчас на меня действовать, и направилась по тому пути, по которому ходила собирать ветки для костра. Ветер стал сильнее, и снег пошел. По идее свежий воздух должен помочь скорее уснуть. Вот прогуляюсь немного и обратно в палатку. Хотя, по такой погоде только гулять, Самми... Если днем снежинки не спеша падали, то сейчас они повалили так, словно там, наверху, что-то прохудилось. От

сильного ветра у меня начали болеть уши, а лицо и ноги гореть от холода. Поднялась сильная метель, поэтому верхушки деревьев стали опускаться вниз, с которых падает хлопьями снег.

Я подумала, что мне пора возвращаться, но тут вдруг что-то слышала, помимо шума ветра. Голоса... Я остановилась и перестала дышать. Не показалось, только вот сейчас я еще и слышала стоны. Стоило бы развернуться и пойти обратно в свой ночлег, но моё любопытство всё-таки взяло вверх над холодом. Я очень медленно, чтобы меня никто не заметил или не услышал, пошла на эти звуки, даже на цыпочки встала зачем-то. В какой-то момент прокралась мысль, что я такое творю? Зачем мне знать, кто там и чем занимается? Это всё человеческое любопытство виновато!

Я резко остановилась и замерла, когда дошла до места. Говорят, что человек не способен вырвать сердце другому человеку. Так вот это неправда, потому что это только что сделал Оливер. Он вырвал моё сердце, потом кинул его на дорогу и проехался по нему на своей гребаной машине несколько раз, а затем вышел и ещё плюнул на него. Вот, что я испытала, когда увидела Оливера и Ким, трахающимися в лесу. Он прижал её к дереву, а она обняла его за шею. Мне стало плохо, сердце начало очень сильно колоть, а дышать я стала учащенно и громко.

– Самми? – спросила Ким и сразу же оттолкнула Оливера. А он оглянулся и тут же стал подбирать с земли свои штаны.

– Вы продолжайте, – усмехнувшись, как можно безразличнее попыталась проговорить я, – а я пойду. Не буду вам мешать, – я развернулась и быстрым шагом направилась подалее отсюда. Сейчас самое главное – это не разрыдаться. Меня начало всю трясти от того, что не даю слезам вырваться наружу. Я буду сильной! Он не дожидется, чтобы увидеть мои слёзы!

– Постой, Самми! – крикнул мне Оливер, но я не остановилась, а побежала. Стоило бы направиться к лагерю, но я побежала к той дороге, которую обнаружила вчера. Мне не захотелось, чтобы кто-то из наших услышал всё это... Чтобы меня начали жалеть или что-то в этом роде, потому что когда тебя жалеют, то значит всё действительно очень и очень плохо. Я споткнулась и упала на снег. Оливер догнал меня и хотел помочь подняться.

– Только не смей ко мне прикасаться, – шепотом произнесла я, кипя от злости. Он сразу же убрал руку.

– Я могу объяснить, – сказал он, застегивая ширинку штанов, и в этот момент мне стало так противно. Сам он весь стал противен.

– Да? – нервно усмехнувшись, спросила я, отходя назад, – и как же ты это объяснишь? Скажешь, что мне всё это показалось или, дай угадаю, – я и он вышли на эту трассу, – что это простое недоразумение, что я не так всё поняла?

– Нет, – сказал он и попытался схватить меня за руку, но я резко отстранилась.

– Не смей. Как долго? Как долго это продолжалось? – спросила я, коленки все трясутся, теперь уже не знаю, отчего. Либо от злости, либо от боли.

– Полтора месяца.

– Ха. Полтора месяца, – сказала я и засмеялась, а потом схватилась руками за голову. Хотя за честность спасибо, – а вы молодцы. Я даже и не предполагала. Верила. Дура, да? Интересно, сколько так ещё продолжалось бы, если бы не моя бессонница? А? Месяц? Два? Год? Пока я не уехала в университет? А? – всё это я сказала шепотом, но слышно было отчетливо.

– Это было последний раз.

– Последний? Браво, Оливер! Что ж, тогда мне стоит понять и простить тебя и Ким. Раз последний, то...

– Ты думаешь, что тебе больно? – перебил он меня и резко приблизился, – а сколько раз мне было больно, когда ты мне говорила "нет". Это повторялось и повторялось. Я же тоже не железный, потом, когда ты общаешься с этим Тайлером, когда он прикасается к тебе...

– Что? – теперь я уже его перебила, – Как ты меня смеешь ещё обвинять? Я с Тайлером не спала и не собираюсь. А ты... ты просто жалок. Из-за того, что ты не сдержал своего маленького дружка, который у тебя в штанах, не смей винить меня. – Достаточно, нужно прекращать это. – Как ты уже понял, мы расстались.

– Нет, – сказал он и схватил меня за руку, – давай успо-

коимся и всё обсудим.

– О, – я услышала запах алкоголя, – сколько ты выпил? – потом заметила, что он плохо держится на ногах.

– Не важно, – ушел от ответа мой уже бывший парень и потащил меня обратно в лес, но я остановилась. – Самми, пошли. – Я всё ещё стою. – Не заставляй меня применять силу.

– И что же ты сделаешь? – Любовь была – любовь прошла, её место заняла злость. – Ты еле на ногах стоишь. Мы уже всё обсудили, так что уходи. А меня оставь одну. – Он только крепче сжал мою руку и попытался сдвинуть с места, когда у него ничего не вышло, то отпустил меня. – Вот и молодец. – Сообщила я ему и направилась вдоль дороги, только бы подальше от него. Вдруг Оливер схватил меня и потащил обратно в лес. Я закричала. – Отпусти меня! Отпусти!

– Нам нужно поговорить, – мне кажется, что он вот-вот завалиться и упадет.

– Мы уже поговорили! А теперь отпустил! Оливер! – Я толкнула его, и он упал, быстро встала и побежала в противоположную сторону от леса. Наверное, стоило вернуться в лагерь, но мне уже всё равно, куда, только бы не видеть это лицо.

Я снова выбежала на эту дорогу. Оливер выбежал сразу же за мной и хотел снова схватить за руку, но я увернулась. Хоть он и пьяный, но двигается всё также быстро. Из-за метели мне плохо видно, то, куда я бегу. Оливер повалил меня

на асфальт, который ещё не успел скрыться под снегом. Я почувствовала, что ободрала коленки до крови.

— Что ты творишь? — крикнув, спросила я, когда он завел мне руки назад, а сам сел сверху. — Если ты посмеешь, то я...

— Что? — усмехнувшись, перебил он, — мы здесь одни. Вокруг никого, Самми. От лагеря достаточно далеко, так что нас никто не услышит. — Как же мне стало противно... Оливер снял с меня куртку. Остался только свитер.

Из горла вырвался крик. Я понадеялась, что меня кто-нибудь услышит. Но ничего. В ответ оглушающая тишина, не считая звука ветра.

«Никто тебе не поможет, кроме тебя самой», — мне вспомнились слова моего папы. Не знаю, как, но я смогла скинуть его с себя, наверное, из-за адреналина у меня получилось сделать это. Обычно, в таких ситуациях, жертва сразу же убегает. Но я не жертва и не собираюсь ей становиться, поэтому сжала руку в кулак и ударила его по лицу, от этого он упал в снег. Будем считать, что это ему за измену! Мне повезло, что Оливер пьяный.

Я посмотрела на свои коленки и не ошиблась, когда подумала, что они ободраны до крови, не обращая на это внимание, пошла вдоль дороги. Коленки саднит, ладони неприятно щипает, меня трясет от холода, но я продолжаю идти. Решила свернуть в лес, но не успела. Оливер снова повалил меня. Мы кубарем скатились с дороги, и мой бывший снова оказался сверху. Одной рукой он закрыл мне рот, а другой

до боли сжал мои руки, тем самым окончательно обездвигив меня. Вдруг я услышала звук приближающийся машины, сильно укусила Оливера за руку, чтобы он отпустил.

– Нет! – крикнула я, когда она проехала. Даже если водитель нас и увидел, то подумал, что мы с ним... трахаемся. Но стоило хотя бы попытаться. По щекам всё-таки потекли предательские слёзы. – Я никогда не прощу тебе этого, – шепотом сказала я ему, когда Оливер поудобнее уселся на меня.

– Это твоё дело, – проговорил он и снова начал расстегивать ширинку своих штанов, попутно снимая с меня мои шортики.

В этот момент я решила, что в данной ситуации лучшим вариантом будет, это погрузиться в себя, обстрагиваться, не обращать ни на что внимания. Я закрыла глаза, представила, что нахожусь очень далеко отсюда, далеко от него, там, где я родилась. Где вечно светит солнце, а закаты такие красивые, что ни один художник не сможет передать с помощью красок их цвета. Краем сознания я почувствовала, что одна из снежинок упала на мою слезу. Всегда любила снег, но только почему-то именно первый, а не такой. Мои горячие слёзы стали быстро остывать из-за пониженной температуры, а касаясь земли, и вовсе растворились в этом белоснежном снегу...

Вдруг я ощутила, что Оливера сверху уже нет, открыла глаза и увидела, что он валяется в сторонке, а рядом стоит какой-то крупный мужчина. Он повернулся и посмотрел на меня. Оказалось, что это не мужчина, а парень лет двадца-

ти трех или пяти. У него темные волосы, длиною чуть выше плеч, легкая бородка. Заостренный нос и четко очерченные губы. А ещё он высокий и, судя по всему, таких же габаритов, как Фил, может, даже крупнее. Всё. Больше мой мозг перестал воспринимать какую-либо информацию по поводу внешности этого человека. Момент не подходящий. Этот парень подошел ко мне, присел на корточки, а потом произнес:

– Поедем? – ровно спросил он. Возможно, логично было бы спросить кто он, и, что я никуда с незнакомцем не поеду, но не в данной ситуации. Логичная Самми отключилась, поэтому я только кивнула. Он взял меня за локоть и помог мне подняться. Оказывается, что это именно он проехал на том автомобиле. Мы дошли до его серебристой машины... Нужно бы запомнить марку и номера, но я ничего не в состоянии сейчас делать, даже на ногах стою еле-еле.

– Меня сейчас вырвет, – сообщила я и поняла, что хлеб и алкоголь просятся наружу.

Я нагнулась и начала рваться, прикрыв свои глаза. Этот человек взял мои волосы и стал их держать, чтобы на них не попали остатки моей пищи.

– Спасибо, – поблагодарила я, когда закончила.

– Куда ты с ним поедешь, Самми?! – крикнул, поднявшийся Оливер. Я захотела остановиться и обернуться, но этот парень сказал:

– Не надо. Садись в машину, – я послушалась и села на переднее место. – А тебе, – прежде чем сесть в авто, обра-

тился этот человек к Оливеру, — я бы посоветовал не вставать. — После этих слов он сел и включил зажигание, а потом поехал.

Возможно, мне стоит спросить, куда мы направляемся или спросить, как его зовут или поблагодарить, но я ничего из этого не сделала. Я просто сижу, трясусь, поджав ноги и положив на них свой подбородок, и смотрю только на дорогу. Потом, наверно, после шока, по моим глазам потекли слёзы. Я не рыдаю и не плачу, но они просто текут и всё. Я не могу это остановить. Дыхание частое и сбившееся, голова и кружится, и болит. Меня колотит так, будто я сейчас не в теплом салоне автомобиля нахожусь, а всё ещё лежу возле той дороги...

Спустя некоторое время мы подъехали к какому-то современному дому, в лесу, в горах. Не знала, что в таком отдаленном месте кто-то живет.

— Можешь выходить. — Сказал он и подождал, пока я выйду из автомобиля. Этот парень чуть отъехал назад, а потом я услышала звук открывающихся ворот. Оглянувшись, увидела, что это открываются не ворота, а гараж. Он загнал автомобиль и потом подошел ко мне. — Пойдем, внутрь, — я и этот человек пошли к нему домой, скорее всего. Инстинкт самосохранения у меня окончательно отключился...

Дом, как я и сказала, современный. Вместо обычной входной двери, которая открывается ключом, здесь она на электронном кодовом замке. Сам домик средних размеров, но

сделан очень интересно. Никогда такого не видела. Наверно, утром внутри много света, потому что здесь почти все окна, вместо стен. Я зашла и поняла, как сильно замерзла, от неожиданного тепла, моё тело сразу же начало гореть. Это то же самое, если долго держать руки в снегу, а потом их опустить в кипяток, ощущения примерно одинаковые. Я оказалась в очень просторном холле или гостиной. Этот человек поднялся на второй этаж, но вернулся быстро, уже с полотенцем в руке, а я даже оглядеться, как следует, не успела. Он протянул его мне и сообщил: – Ванная находится наверху. Она только одна, так что, если ты брезгливая, можешь не мыться. Если ты попросишь, то я могу и сейчас отвезти тебя в город...

– Нет, – перебила я его, забирая полотенце, – я не брезгливая. Я не могу вернуться туда сейчас, так что... ванная... выбираю её. – Дома сейчас мой дядя, и если он увидит меня в таком состоянии, то начнутся расспросы, мне придется всё рассказать, но тогда будет очень плохо. Всем. А в лагерь не вернусь, так как сейчас там наверняка Оливер и Ким... Не могу их видеть.

– Хорошо, как поднимешься, обнаружишь только одну дверь. Пройдешь в комнату, и там будет ещё одна дверь – ванная. Я подожду внизу.

Я кивнула и направилась в ванную комнату, когда поднялась, то обнаружила сплошную стену, на которой висят множество различных картин, и дверь. Я бы остановилась и рас-

смотрела их, но только не сейчас, поэтому открыла эту дверь и попала в спальню. Кровать стоит посередине комнаты и смотрит на окно, которое сделано во всю стену. Сейчас за ним темно, виден лес и снег. Слева располагается какой-то непонятный мне объект. Я даже его описать не могу, это что-то связанное с статуей, но он серый и металлический, ещё какие-то узоры, сделанные в воздухе. Не будем над этим задумываться, а лучше вернемся к описанию комнаты. Справа от кровати стоит большой письменный стол, на котором полно различных бумаг, а рядом с ним располагается шкаф.

Я увидела дверь и открыла её. Это оказалась, как и говорил этот человек, ванная, кстати, весьма просторная и вновь с гигантским окном. Ближе к окну стоит сама ванная, а рядом с ней матовая душевая кабина. Мне было бы немного не по себе от того, если я мылась бы в этой ванне с таким видом. Нет, вид прекрасный... на лес. Но мне казалось бы, что снизу на меня кто-нибудь смотрит. Может, конечно, оттуда и не видно, но рисковать я не стала, поэтому сняла с себя одежду и зашла в матовую кабинку и как только это сделала, то вода сразу же потекла сама, от этого я вздрогнула и быстро выскочила из этой душевой. Вода сразу же перестала течь.

– Интересно, – проговорила я вслух и вернула руку обратно в душевую. Снова потекла. Потом вытащила, и вода отключилась. Я сделала так ещё несколько раз, а потом усмехнулась, – до чего дошли технологии, – и после этих слов вернулась обратно в душевую. Температура воды показалась

идеальной, так что не пришлось искать кнопки, которые отвечают за температуру. Можно сказать, что мне повезло. В душевой, на полочке, стоит только один мужской шампунь. Не густо, но раз выбора у меня больше нет, придется пользоваться тем, что есть. Я выдавила себе на руку немного этого шампуня и намылила голову. По одному только запаху можно определить, каким шампунем я пользовалась. Закончив с волосами, я посмотрела на свои разбитые колени, которые сильно щипает, от того, что на них попадает вода, чуть позже вышла из душевой и обернулась в полотенце. Потом подошла к раковине и зеркалу, которое не заметила изначально, так же, как и не заметила туалет.

Я посмотрела на своё отражение и увидела привычную для себя картину. Чуть курносый нос, на котором есть небольшое количество веснушек, пухлые губы, не очень густые брови, темно-русые волосы, которые от воды стали ещё темнее. Но кое-что изменилось. Это глаза, они стали немного красноватыми, наверное, от слез и теперь мои серо-зеленые глаза стали ярко-зелеными.

Я открыла дверцу шкафа, чтобы найти аптечку, но её там не оказалось. Там стоит только лосьон для бритья и бритвенный станок. Наверное, этот парень давно не пользовался этими средствами, потому что у него, как я уже и заметила, легкая щетина, но ему идет, делает его старше, более мужественным что ли. Этакий путешественник... странник, довольно симпатичный, замечу. Так... есть одна маленькая

проблема – у меня нет чистой одежды. Так что мне придется либо надеть свою старую и промокшую от снега, либо выйти в этом полотенце. Я немного подумала и решила, что лучше надену промокшую одежду, чем выйду так, поэтому быстро надела её обратно, а волосы завязала в это полотенце, чтобы с них не падали капли воды. Когда вышла из ванной комнаты, то заметила ещё одну особенность. Это то, что свет автоматически выключается и включается. Тут, скорее всего, какие-то датчики, которые реагируют на движения.

Я спустилась вниз по лестнице и никого не обнаружила в холле или гостиной, направилась вперед и увидела кухню, далее прошла сквозь кухню и очутилась в столовой. И здесь тоже панорамный вид на лес! Завтракать намного приятнее, когда открывается такой красоты пейзаж. Здесь стоит обеденный стол и три стула. Из столовой ведет какой-то узкий коридор в, как оказалось позже, библиотеку.

– О, – промолвила я, когда оказалась в этой комнате. Она круглая, небольшая, здесь нет ни одного окна, поэтому все стены заставлены разными книгами. И ещё здесь высокие потолки, как два этажа примерно. И лестница, чтобы доставать книги с верхних полок. А посередине стоит полукруглый стол, на котором стоит патефон. – Невероятно, – сказала я и подошла поближе. У моего дедушки раньше был такой же, он ставил туда пластинку, и она начинала крутиться. Мне это очень нравилось. Рядом, в коробке, стоят виниловые пластинки: Моцарт, Вагнер, Шуберт и другие. Кого здесь только

нет... Потом я подошла к книгам и начала их смотреть. Чего здесь только нет... Некоторые произведения мне хорошо знакомы, другие всё собираюсь как-нибудь почитать в свободное время, а о третьих я даже никогда не слышала.

Я обернулась и вздрогнула, потому что, прислонившись к проходу, стоит этот парень. Он собрал волосы в хвостик и уже успел переодеться. Когда мы встретились, на нем была кофта и что-то ещё, а сейчас черная футболка и спортивные черные штаны.

– Не бойся, – сказал он и улыбнулся. – Ты будешь есть?

– Да, – ответила я. Потом он развернулся и направился на кухню, а я как хвостик, пошла за ним. – А можно вопрос?

– Ты его уже задала, – заметил он.

– Другой...

– Спрашивай.

– Как мне обращаться? – это не то, что я хотела спросить.

– Как тебе удобнее, – ответил он и достал из холодильника пиццу в коробке.

– Ага... – я сделала паузу и села на стул, – ты прочитал все книги, которые там находятся?

– Большинство. Ещё немного осталось, – сказал он и поставил пиццу в микроволновую печь. – Гостей я не ждал, так что у меня из еды только пицца. – Когда пицца подогрелась, этот парень достал её и поставил на стол. – Завтра я отвезу тебя в город, а сейчас поешь и можешь спать в той спальне, которую ты проходила, когда пошла в ванную.

– Это твоя спальня? – вдруг до меня всё стало доходить, а именно то, что хотел сделать Оливер, и он бы это сделал, если бы не этот человек. Я могла бы быть ещё там, возле той дороги, а мой бывший делал бы это со мной...

– Да. Я лягу на диване, – сказал он. Я откусила кусок пиццы и снова погрузилась в свои мысли.

– Спасибо, если бы не ты, то...

– Не думай об этом, – посоветовал спаситель, а потом слегка улыбнулся. – Отдых не удался, да?

– Да, – подтвердила я и откусила ещё один кусок пиццы. – Ты живешь здесь один? Ой, не так. – Я отрицательно качнула головой и перефразировала свой вопрос: – Ты живешь вдалеке от людей, почему?

– Потому что иногда они надоедают, и здесь спокойно. – Ответил он и подошел ко мне вплотную. Только сейчас я увидела, что у него серо-голубые глаза, и он всё-таки немного повыше Фила. – Полотенце. – Точно. Я сняла со своей головы полотенце и отдала его ему. Он взял его и куда-то ушел с ним, а я осталась доедать кусок пиццы.

Мои мысли вернулись к Оливеру и Ким. Полтора чёртовых месяца. И я ничего не замечала. Но мне стало противно не от этого, а от того, как они смотрели всё это время мне в глаза и врал. Он притворялся моим парнем, а она – моей подругой. Ведь я его любила, а он нет... Любовь была – любовь прошла, повторяюсь. Он хотел меня изнасиловать. Изнасиловать. А если бы у него получилось? Что тогда? Во мне

поселилась жуткая обида и желание отомстить ему, и тут в голову мне кое-что пришло и, наверное, то о чем я пожалею утром. Возможно, это будет самый необдуманый поступок совершенный, за всю мою жизнь. Но мы не живем, если не рискуем, так ведь?

– Ты доела? – спросил он, когда вернулся.

Я положила кусок пиццы, слезла со стула и медленно подошла к нему, и все мысли испарились из моей головы, кроме одной единственной. Я поднялась на носочки и поцеловала его в губы, едва коснувшись их своими, он замер от неожиданности, но потом отстранил меня и сказал:

– Не стоит этого делать. Утром ты можешь пожалеть об этом, – словно мысли прочитал. Сердце стало колотиться, а ноги подкашиваться, адреналин в разы прибавился. Я подошла к нему на этот раз вплотную и положила одну руку ему на плечо, а другой притянуло его лицо. Попытка номер два. Я поцеловала его сначала в щеку, потом в уголок губы, а затем уже и в сами губы, – Самми, – произнес незнакомец-спаситель, слегка отстранившись от моего лица. Запомнил мое имя, а я вот его не знаю, – не стоит. – Он сделал шаг назад. Этот парень настойчивый, но я настойчивее. Я сделала два шага к нему, потому что его один, как два моих. Попытка номер три. Если и сейчас ничего не выйдет, то я отступлю. На этот раз я слегка поднялась на носочки и решила начать с шеи, касаясь её, на которой сильно выступают вены, едва ощутимыми поцелуями, и стала продвигаться вверх. Сейчас

я остановилась на его щетине. Потом поцеловала его в подбородок, затем в нижнюю губу, – я тебя предупреждал. – Сообщил он и сдался, взяв меня на руки, тем самым оторвав от пола. Хорошо, так гораздо удобнее.

– Так лучше, – шепотом проговорила я, когда одной рукой развязала ему волосы, а второй обняла его, притянув к себе. Теперь ни я одна стала участвовать в раздаче поцелуев, он понес меня на второй этаж, при этом целуя в шею, после кусая за нижнюю губу. Должна заметить, что спаситель-незнакомец согревает меня не хуже горячего душа.

Он аккуратно положил меня на кровать, а сам снял с себя футболку. Идеальный. У него всё тело идеально. Ни шрамов, никаких изъянов, только накаченный пресс, четко очерченные мускулы живота, рук, груди... Может быть, он замещает Superman³? Я сняла с себя свитер, который зря надела. Он развернулся и снял штаны. А нет... Я ошиблась, кое-что у него всё-таки есть. Это гигантское цветное тату во всю спину. Дракон. Оно даже немного на плечах, если присмотреться. Никогда не видела такой красоты, мне захотелось притронуться, провести своими руками по его широкой спине, что я собственно и сделала. Я отодвинулась чуть дальше от края, потом сняла свои шорты.

– Чёрт, ты пахнешь мной, – сказал он и вдохнул запах моих волос, – и это чертовски приятно, – я, пожалуй, согласна с ним. Он оказался сверху и стал целовать меня. В живо-

³ Superman – «сверхчеловек»; супергерой комиксов.

те у меня образовалось приятное чувство, словно бабочки медленно порхают крылышками. — Ты даже имени моего не знаешь, — чуть-чуть отстранившись от моих губ, прерывисто произнес он.

— Так скажи мне его, — сказала я и после того, как услышала ответ, продолжила целовать его.

Глава 3

Перед тем, как открыть глаза я почувствовала, что подо мной кто-то дышит. Приоткрыла правый глаз и тут же закрыла обратно.

– Вот... херня, – шепотом ругнулась я, когда увидела парня из своего сна. Оказалось, что всё это мне не приснилось. Моя голова лежит на его груди, его рука обнимает мою талию, а ещё моя нога обнимает его ноги. Это одна из таких ночей, которая навсегда останется в памяти, которую никогда не забудешь. Но и которую одновременно хочется стереть из воспоминаний. Вот только есть одна маленькая проблемка, я ничего не помню после того, как он назвал мне своё имя. Абсолютно ничего. Чёрт, я его имя даже забыла. Ведь знала, что на утро буду жалеть. Но вчера, как бы это эгоистично не прозвучало, мне нужно было отвлечься. Отвлечься от мыслей об Оливере и Ким. Ладно, что сделано, то сделано. Уже ничего не исправить. Поэтому я решила открыть глаза и получше его рассмотреть. Ну, хоть я и была вчера под действием алкоголя, но остался этот парень таким, как и был в моей памяти. Под утреннем солнцем он даже ещё красивее. Вся комната освещена восходящим солнцем. Это большая редкость для такого места. В Уайтхорсе обычно мало солнца, особенно зимой. Если бы этот парень

постригся и побрился, то мог бы сойти за двадцатилетнего. Почти столько же, сколько и мне. Мне недавно исполнилось девятнадцать. Обычно во сне люди выглядят расслабленными, умиротворенными, но не он. Этот парень выглядит даже каким-то напряженным. Может, ему кошмар снится? Ага, где он спас девушку, а та решила переспать с ним, чтобы отомстить бывшему и отвлечься. Я подняла одеяло и посмотрела на то, в каком мы виде. Либо мы переспали, либо нам стало жарко, и мы сняли с себя всю одежду. Нужно отсюда уходить. Не хочется мне как-то объяснять своё то состояние. Мне было плохо... а потом хорошо...

Я очень аккуратно убрала его руку с моей талии, потом убрала свою ногу с его ног, привстала и очень медленно стала отползать по кровати назад. Мои ноги коснулись холодного пола. На полу я стала собирать свою одежду. Кажется, у меня образовалась ещё одна проблемка. Я подошла к окну и посмотрела вдаль. Вид отсюда невероятной красоты, на лес и горы. Здесь действительно умиротворенно. Но проблема не в этом, а в том, что хоть на улице и солнце, но там снег, а у меня шорты и свитер. Вчера меня это не беспокоило, но вот сейчас тревожит. На автомобиле мы доехали сюда быстро, а вот, сколько мне придется пройти пешком? Я же заледенею! Мой взгляд наткнулся на, валяющиеся на полу, спортивные штаны. Потом я посмотрела на этого парня и улыбнулась. Плохая идея, но выбора у меня нет. Я взяла его штаны и надела их. Они оказались мне сильно велики, но эта не про-

блема. Подвязав их, я посмотрела на часы: ещё даже восьми нет. Мы уезжаем в десять примерно, потому что сегодня ещё в колледж. С сегодняшнего дня продолжится учеба. Я быстро оделась и уже оказалась возле выхода из спальни, но тут вернулась обратно.

– Спасибо, – поблагодарила я и прикоснулась легким поцелуем до его лба. Не могла не сделать этого, после вышла из спальни, спустилась вниз и быстро пошла на выход. Но я сделала шагов пять назад и захватила с кухни, недоеденный вчера, кусок пиццы. Начала кушать и обуваться одновременно. Перед тем, как выйти я увидела куртку. – Я ведь и так уже стащила одежду, да? – я поняла, что терять мне уже нечего, поэтому взяла его куртку и надела её, дернула дверь и... ничего не произошло. Ещё раз. Тот же результат. – Кодовый замок, – вспомнила я, когда увидела маленький экран, висящий рядом с дверью. Я напрягла свои извилины и вспомнила код. Нажала цифру два, потом семь, девять и пять. Дверь открылась. Вспомнила, как открыть кодовый замок, но не вспомнила имя, молодчина, Самми!

Не зря я надела штаны и куртку, потому что сегодня ещё холоднее, чем вчера. Я пошла по единственной дороге. Яркое солнце, мороз и снег... кругом только снег... И никого вокруг. Доев кусок пиццы, вскоре я вышла как раз на ту дорогу, на которой всё вчера произошло. Мне осталось только идти вперед, пока не обнаружу знакомые деревья или вещи, которые Оливер так удачно снял с меня. Мне вчера очень

сильно повезло, что этот парень проезжал мимо, потому что я уже иду по этой дороге, наверно, больше сорока минут, и никто не проехал за это время. Я увидела свою куртку, прикрыла глаза, вспоминая, что хотел сделать Оливер, потом вновь открыла, взяла куртку и пошла в лес.

То, что было вчера, останется только в прошлом, а сегодня новый день, новая жизнь.

– Самми? Где ты была? – спросила Хейли, когда я дошла до лагеря. Они уже собираются уезжать. – Что это за одежда? Где Оливер?

– Долго рассказывать, не знаю. А он разве не здесь? – спросила я и заметила, что его машины нет.

– Его и его машины нет. Мы подумали, что ты уехала с ним, – сказал, подошедший Тайлер, – утром проснулись, а тебя и его нет.

– Я с ним никуда не уезжала.

– Самми, – обратилась ко мне, подбежавшая Ким, – прости...

– Не надо этого, Ким, – перебила я её. – Мне не интересно, не интересно слушать твои извинения и объяснения. – Она замолчала и направилась к автомобилю Тайлера.

– Что вчера произошло? – спросил Тай, чуть приобняв меня.

– Ким и Оливер переспали, – усмехнувшись, ответила я, – а я это увидела. А потом Оливер хотел меня. Хотел меня изнасиловать. А как вы ночь провели?

– Ублюдок, – со злостью сказал Тайлер, – когда его увижу, то убью.

– Самми, ты как? – поинтересовалась Хейли.

– Всё отлично, – для убедительности я решила улыбнуться им. – Мне кое-кто помог и увез от Оливера. Больше я его не видела. Наверно, он забрал свою машину и уехал.

– Наверное. Увидимся с ним в колледже, – сообщил Тайлер и забрал из моих рук мою куртку, – а кто помог? Это его куртка?

– Не важно. Да. А как мы все вместе в твою машину? – перевела я тему.

– Раз так получилось, то придется потесниться. Фил сядет вперед, потому что он самый крупный, я за рулем, ну, а вы, девушки, должны поместиться сзади, – сказал Тай.

– И как же мы вчетвером все туда уместимся? – спросила, подошедшая Грейс. Она только с презрением посмотрела на меня, но ничего не сказала.

– Ну, вы же все маленькие и худенькие, – Тай потрепал её по волосам. Странно, он так никогда не делал, – так что уместитесь. – Возражать Тайлеру никто не стал, ибо выбора у нас нет, так что мы направились к авто Тая.

– Ты же мне расскажешь всё? – на ухо спросила меня Хейли.

– Не сейчас только, когда домой приедем, – ответила я и потеряла левый глаз. Не хочу всё это заново переживать, вспоминать...

– Ловлю тебя на слове, – сказала она, и мы сели в салон автомобиля. Сейчас мне даже лучше сидеть рядом с Грейс, чем с Ким. Я села у окошка, Хейли рядом со мной, потом Грейс, и затем уже Ким. Чтобы не слушать разговоры ребят, я надела наушники и отвернулась к окну. Мне ничего не хочется. Я бы сейчас с удовольствием исчезла, растворилась, уехала куда-нибудь... в любую точку мира, только бы подальше. Хочется побыть в себе.

Снег усилился и поднялся ветер, а солнце скрылось за облаками. Обратно мы приехали быстрее. Тайлер каждого из нас развез по домам.

– Увидимся в колледже, – сказал он нам с Хейли и подмигнул. Я вымученно улыбнулась и направилась к себе домой.

– Я быстро переоденусь и к тебе, – сообщила Хейли и зашла к себе домой. Нам с ней повезло, потому что мы живем по соседству. Она в одном частном доме, а я в другом. Сам Уайтхорс очень маленький. Многие знают друг друга в лицо.

– Тайсон! – крикнула я, когда ко мне подбежал мой любимый пёс. Он повалил меня на землю и начал лизать, – малыш, – хотя он далеко уже не малыш, – я тоже соскучилась! – когда я переехала сюда после смерти родителей, то брат папы подарил мне собаку. За эти годы я очень с ним сроднилась. Если мы не видимся с ним пару дней, то меня всегда ожидает вот такое вот приветствие.

– Тайсон! Отстань от Самми, – сказал, вышедший из до-

ма брат папы – Роберт. Тайсон переключился с меня на Роберта. Он подбежал к нему и стал крутиться вокруг него и вилять хвостом, чтобы он его погладил. – Хороший! Хороший мальчик, – сказал он Тайсону и начал его гладить по голове. Столько преданности выразилось в глазах собаки, хотя он для меня друг даже, а не собака. – Самми, заходи быстрее в дом, я его отвлек!

– Хорошо, – смеявшись, согласилась я. Роберт и мой папа сильно похожи внешне. Только он старше папы на пятнадцать лет. Ему уже за пятьдесят пять.

Я открыла дверь и зашла в небольшой одноэтажный домик, пройдя по узкому коридору, попала в гостиную, а из неё уже и в свою комнату. Моя комната небольшого размера. В ней есть два небольших окна. Здесь всего слишком много. Аккуратностью я особо не отличаюсь, скажем так. Книги лежат по всей комнате, но хоть они и находятся в таком положении, отношусь я к ним с трепетом. Берегу, потому что очень сильно люблю читать. Одежда валяется везде. Кровать не застелена. Это ещё один мой недостаток, зато я очень пунктуальная. Никогда не любила и не люблю куда-то опаздывать. Я сняла с себя одежду и переделалась в другую. Отдала предпочтение зауженным джинсам и темно-зеленой блузке, а волосы заплела в косичку. Я умылась и посмотрела в зеркало.

– Теперь хоть похожа на человека, – проговорила я вслух и прыснула на себя пару раз духами.

– Рассказывай, – сказала, ворвавшаяся в комнату, Хейли и легла на кровать. Она тоже успела переодеться. Моя лучшая подруга надела темно-синие штаны и длинный свитер. Я присела на край кровати и всё ей рассказала. С каждым сказанным моим словом её выражение лица становилось всё более удивленным. – Тебе категорически нельзя пить, – сделала вывод Хейли и поменяла положения. Теперь она села и придвинулась ко мне поближе, – и ты не помнишь, как его зовут?

– Нет, но у него какое-то интересное имя. Как бы я не пыталась вспомнить, у меня не получается. Даже как-то стыдно немного, – честно призналась я.

– И ты не помнишь, спала ли с ним или нет?

– Нет, но, скорее всего, да.

– Он хоть симпатичный? – Хейли уже не остановить.

– Да, – подтвердила я и загадочно улыбнулась.

– Вот не надо так улыбаться. Вот эта твоя улыбка, Самми, как заноза в заднице.

– Не правда, – опровергла я её слова и встала с кровати, – пойдем. Нам пора в колледж. – После того, как Хейли встала, мы одели куртки и вышли из моего дома. – Роберт, до вечера, – крикнула я ему, когда он играл с Тайсоном.

– До свидания, мистер Уильямс, – крикнула Хейли.

– До вечера, – крикнул он в ответ. Так как машины ни у меня, ни у Хейли нет, мы ходим в колледж пешком. Раньше нас возил Оливер.

Когда я поступила в колледж, у меня был выбор: поступить на факультет изящных искусств или гуманитарных наук. Я решила отдать предпочтение последнему, потому что литературу я люблю чуть больше. Хейли также выбрала этот факультет.

– Холодно сегодня, да?

– Ага, вчера было теплее. Первой будет литература, так что мистер Аллен по любому опоздает. – Наш профессор постоянно опаздывает. Он немножко не собранный, рассеянный, но как преподаватель просто замечательный.

Когда мы зашли внутрь колледжа, то непривычно теплый воздух обжог моё лицо.

– У тебя нос такой красный, – посмеявшись, сообщила я Хейли, когда стала снимать с себя шапку и куртку.

– Кто бы говорил. На свой бы сначала посмотрела, – вежливо мне улыбнувшись, проговорила подруга.

– И в правду, – шепотом подтвердила я её слова, когда посмотрела на своё отражение. – Он правда такой красный, как в отражение?

– Ага, да ты не переживай, здесь почти у всех такие носы. На улице же мороз. – Когда мы переобулись и сняли с себя верхнюю одежду, я и Хейли отдали её в раздевалку и отправились в аудиторию. – Куда сядем?

– Давай назад, – предложила я. Многие аудитории на кампусе большие и просторные.

– Давай, – согласилась Хейли, и мы пошли по ступенькам

назад. Людей пока что мало, многие по любому опоздают.

За пять минут до начала аудитория почти вся заполнилась. Удивительно, обычно, все опаздывают, но не сегодня. Может быть, из-за того, что они хорошо отдохнули на этих зимних каникулах и решили начать учебу в новом году с новыми силами, не опаздывая в первый день? Я увидела незнакомое лицо, наверное, новенькая. Она села рядом с нами, так как мест почти не осталось.

– Привет, я Самми, – поздоровалась я и не забыла улыбнуться, – а это, – и показала на свою лучшую подругу, – Хейли.

– Привет, – отозвалась последняя.

– Меня зовут Брук, – представилась она и вежливо улыбнулась. У этой девушке рыжие волосы, веснушки возле носа, наподобие моих и карие глаза. У неё очень миленькое личико: губки не слишком пухлые, но бантиком, густые ресницы, тонковатые брови и немного курносый нос. Она такого же телосложения, как я и Хейли.

– Очень приятно, Брук, – сказала Хейли, – а где Оливер?

– Не знаю, – глухо ответила я, – наверное, у него похмелье.

Нужно будет у Тая или Фила спросить.

– Грейс и Ханна, – Ханна – это лучшая подруга Грейс. Она немного полненькая, но парней меняет, как перчатки. Этим они с Филом немного похожи. А так она блондинка. Карие глаза, маленький нос, который она подправила с помощью пластической операции, Ханна этого не скрывает, пух-

лые губы. Она невысокого роста, чуть ниже меня, – как всегда опоздают.

– Конечно, – согласилась я с Хейли, – Брук, – и обратилась к другой, – откуда ты к нам приехала?

– Санта-Моника, – моё сердце пропустило удар, как же я давно не слышала это.

– Я там родилась, – с приятной улыбкой на лице, отозвалась я.

– Да? А почему уехала? – спросила, заинтересовавшись, Брук.

– А, – улыбка исчезла с моего лица так же неожиданно, как и появилась, – родители часто переезжали. Они были военными, – Брук поняла, что их уже нет.

– А как зовут профессора? – поинтересовалась она, сменив тему.

– Мистер Аллен, – ответила Хейли, – он всегда опаздывает и немножко рассеянный, но как преподаватель, я думаю, тебе понравится. Если, конечно, тебе нравится литература.

– Нравится, конечно! Я бы тогда не выбрала этот факультет, – отозвалась она.

Прозвенел звонок, и никто даже не встал, потому что, ибо смысла нет. Профессор никогда этого не требует, за исключением прихода директора, тем более, зачем вставать, если всё равно никого нет? Вдруг дверь в аудиторию открылась, и вошел не мистер Аллен. Женская аудитория шумно вздохнула, а моё сердце пропустило второй удар.

– Здравствуйте, меня зовут мистер Делагарди. Я новый ассистент профессора Аллена. Он, к сожалению, заболел, и я буду временно замещать его, – представился он, прошел к столу, словно какая-то знаменитость, потому что по аудитории стали разноситься вздохи и перешептывания, и не только с женской половины. А я сползла вниз, теперь меня не видно.

– Дьявол, – шепотом произнесла я и сползла ещё ниже.

– Я бы с ним попрактиковалась, – сказала Хейли, а потом повернула голову в мою сторону и не обнаружила меня там. Она посмотрела вниз. – Ты что, Самми?

– Помнишь, – тупо посмеявшись, произнесла я, – я тебе рассказала, что переспала с незнакомцем?

– Да?

– Так вот этот незнакомец – он! – шепотом сообщила я и показала взглядом на ассистента. Хейли тут же спустилась ко мне.

– Быть этого не может! Ты с ним? – её глаза загорелись от неверия и радости, а вот мне сейчас совсем не до этого!

– Ага, – подтвердила я, – может, эта какая-то шутка?

– Девочки, – к нам обратилась Брук, – что вы делаете под партой?

– Карандаш, – начала я.

– Достаем, – закончила Хейли, – то есть ищем...

– Может, он не увидит меня? – спросила я у Хейли.

– Если сегодня не увидит, то увидит рано или поздно. Ты не сможешь от него скрываться, – Хейли как-то нервно

усмехнулась, – а ты ведь утром от него сбежала.

– Хейли! Это не смешно!

– Я начну перекличку, – сказал мистер Делагарди, – чтобы проверить посещаемость. Заодно буду знать вас в глаза, – я ударила себя рукой по лбу. Наверное, это судьба, Самми! Единственное необдуманное решение и уже с такими последствиями.

– Ты главное, не нервничай, Самми. Твоя фамилия находится в конце, может быть, он не успеет дойти до списка.

– Ага, конечно. Если лавина обрушится на колледж, то не успеет...

– Девочки, – к нам вниз спустилась Брук, – у вас всё хорошо?

– Да, – ответила Хейли.

– Нет, – в унисон с ней сообщила я, – это из-за ассистента.

– А, понятно. Вы тоже заметили, что температура в аудитории повысилась, когда он вошел? – я ещё раз ударила себя по лбу, – он такой красивый. И фамилия у него интересная. Мне кажется, что он из Швеции.

– Андерсон Грейс, – расслаблено произнес этот ассистент. В аудитории молчание. Её нет. Дверь открылась и зашла Грейс и Ханна.

– Простите, профессор Аллен, – она запнулась, когда увидела, что профессора нет.

– Мисс Андерсон и...

– Рой, – кокетливо улыбнувшись, представилась Ханна. –

А вас как зовут? – она заигрывает с ним?

– Мистер Делагарди, – холодно представился он. Если мне память не изменяет, то вчера он был другим. Не было его вот этой маски. И одежды тоже не было...

– А как ваше имя? – спросила Ханна и улыбнулась. Она с ним точно заигрывает. Ассистент профессора ей улыбнулся и ответил:

– Мисс Рой, вам ни к чему знать моё имя. Займите свои места, – у Ханны стало такое выражение лица, словно он подошел и дал ей пощечину, а я улыбнулась. – И впредь, мисс Андерсон и мисс Рой, не опаздывайте. Это первое предупреждение. Три предупреждения равняются незачету за экзамен. Два незачета за экзамен и исключение. – Ого. Мне уже не хватает профессора Аллена.

– Гаспар, – шепотом произнесла я.

– Что? – переспросили в унисон Хейли и Брук.

– Его зовут Гаспар, – я вспомнила.

– Откуда ты знаешь имя мистера Делагарди? – поинтересовалась Брук.

– Это не важно, – ответила за меня Хейли.

– Браун Оливер, – продолжил спрашивать Гаспар, то есть мистер Делагарди. – Отсутствует, – я даже рада, что его сегодня нет. Интересно, если бы он увидел Оливера, то узнал бы?

– Может, он не узнает меня? – спросила я у Хейли.

– Может. Если только и он вчера был пьяный, – ответила она. Тогда, быть может, это объяснит, почему он вчера не

оттолкнул меня.

– Почему мистер Делагарди был вчера пьяный и почему он должен узнать Самми? – спросила Брук, нахмурившись.

– Кларк Хейли, – произнес он и начал искать глазами, откуда она встанет. Хейли вылезла из-под парты и поздоровалась, – что вы делали под партой, мисс Кларк?

– Карандаш искала, – ответила она и села на место.

– Долго объяснять, Брук, – ответила я ей на её вопрос. Не хочу, чтобы больше кто-то знал о том, что произошло между мной и Гаспаром, вернее мистером Делагарди. Если, конечно, что-то произошло.

– Кэмпбелл Кимберли, – назвал он другое имя. Ким встала и поздоровалась. Мои глаза на неё не смотрят, мне жаль её. Жаль, что Оливер столько времени пользовался ей.

– Купер Брук, – назвал он Брук. Она также вылезла из-под парты. – У вас тоже, мисс Купер, упал карандаш? – слегка усмехнувшись, спросил теперь уже временный преподаватель по литературе.

– Нет, ручка, – смущенно ответила она.

– Ручка, – он не поверил, – присаживайся.

– Лавуа Эсан, – следующее имя. Эсан очень умный парень, он лучший на нашем факультете, лучший во всем колледже. Он очень хорошо общается с Филом. Картина получается довольно интересная, потому что Эсан сильно уступает в габаритах Филу.

– Здесь, – сказал он и встал.

– Присаживайся, – сказал он и стал называть оставшиеся фамилии и имена. Моя фамилия самая последняя в списке. Но меня ничто не спасло, потому что вскоре мистер Делагарди добрался, к моему сожалению, до моей фамилии.

– Уильямс Саммер, – произнес он и стал оглядывать класс.

– Вставай, Самми, – шепотом сказала мне Хейли и попыталась поднять меня своей рукой, – вставай. Ты не можешь там просидеть всё время.

– Нет, могу. – Запротестовала я и вспомнила, что я же ещё взяла его одежду. О, как мне сейчас стыдно.

– Уильямс Саммер, – повторил он ещё раз. Я глубоко вдохнула и вылезла из-под стола, попытавшись изобразить на своем лице спокойствие.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.